

СОБЫТИЯ

ХЕРШ ВСЁ ЗНАЕТ

ОДНОЙ ИЗ НАИБОЛЕЕ обсуждаемых тем последней недели стали шокирующие откровения за авторством Сеймура Херша. Американский журналист описал схему, по которой Вашингтон уничтожил "Северный поток" в конце минувшего сентября. На платформе Substack, совмещающей функции соцсети и подписочного сервиса (важно, что не в большой газете), Херш опубликовал статью, где шаг за шагом описывались этапы планирования и осуществления операции по дегазификации дна Балтийского моря.

По словам Сеймура, за произошедшим стояли Госдепартамент, ЦРУ и Пентагон, а инициатива начала разработки операции исходила от Джейка Салливана. Сейчас Салливан занимает пост советника президента США по нацбезопасности, но вообще среди всей администрации Байдена он является наиболее интересным и перспективным персонажем: единственный более-менее взлетевший птенец гнезда Хиллари времён её работы в Госдепартаменте, он последние полтора года вместе с Викторией Нуланд колесил по миру, душа не столько российское или китайское, сколько европейское влияние.

Сама Нуланд тоже активно участвовала в разработках операции. Херш пишет, что вместе со своим шефом Энтони Блинкеном, главой Госдепартамента, она презентовала хитрый план уничтожения "Потоков" лично Байдену. Согласно этому плану, который был не таким уж и хитрым, газопроводы предлагалось просто и прямолинейно взорвать в ходе учений НАТО посредством заложения глубоководных мин и немедленного их подрыва.

Мистер президент, будучи единственным вменяемым человеком в Вашингтоне, от такой самостоятельности пришёл в ужас и убедил представителей Госдепа и ЦРУ в необходимости создания хотя бы номинальной видимости непричастности США к подрыву. Поэтому было решено поставить мины на таймер с сорока восемью часами, а кнопку отдать проплывавшим мимо норвежцам со строгим наказом запустить таймер, как только все действующие лица покинут район проведения учений.

Что было дальше, вы помните: газовые пята на поверхности моря, развороченные трубы на глубине, вертолёты-корабли в районе подрывов, схемы, стрелочки и всеобщая уверенность в том, что за взрывом стоят русские. Почему? Ну вы же знаете этих русских, их хлебом не корми — дай что-нибудь взорвать, пусть даже и своё. Путём "утечек" из Белого дома и, надо думать, через прямой канал связи с редакциями самых свободных и независимых СМИ в прессу прошла версия российского следа как единственно возможного варианта произошедшего.

А уже через пять дней на пресс-конференции Энтони Блинкен объявил, что взрыв, кто бы за ним ни стоял, предоставляет Европе уникальную возможность забыть о зависимости от российского газа — путинского оружия империализма. На замену, разумеется, втридорога предлагался СПГ из-за океана. Тем не менее, продвижение нарратива о российской вине (впрочем, тщетное, ведь кроме либералов из "Твиттера" и украинствующих умом на этот бред никто всерьёз не повёлся) было частью первоначального плана.

Всё описанное выше множество раз прошло через мейнстримную прессу в России и в Британии.

Голоса Европы и США расследование Херша заметили, но не придали ему особого значения: подумаешь, взорвали что-то поглотда назад, тоже мне большое дело. Наши газеты и телеканалы принялись трактовать публикацию. Одни говорили, что эта группа вашигтонских элит пытается снять с себя ответственность перед Россией и Европой. Другие дежурно поворачали по поводу того, что маски сброшены, западное лицемерие в очередной раз разоблачено и далее по знакомому нам списку. Третьи попытались копнуть чуть глубже и уделили большое внимание фигуре Сеймура Херша: вспомнили про его заслуги в раскрытии правды о военных преступлениях США во Вьетнаме, раскрутке роли США в истории с корейским "Боингом", о расследовании на предмет тюрьмы в Абу-Грейб и о роли администрации Обамы в укрытии Осамы и организации гражданской войны в Сирии.

Тем не менее, два слоя фактуры, относящейся к фигуре этого лауреата Пулитцеровской и ряда других престижных журналистских премий, были проигнорированы. Во-первых, журналист, ведущий расследования подобного уровня, всегда является сливным бачком спецслужб. Из этого правила не было исключений даже в 1969-м, когда расследование бойни в Сонгми прославило Херша, и уж тем более это правило незбылемо сейчас, когда неподконтрольные правительствам силовые структуры могущественны, как никогда прежде.

На кого же были направлены "расследования" Херша? На военных, на ЦРУ, на Белый дом. Главные вехи журналистской карьеры Херша были связаны с наличием в Белом доме весьма отморозенных ястребов: Никсона (которого потом топили скандалом с утечкой документов из Пентагона и всё же выдавили с помощью "расследования" об Уотергейте), Рейгана, Буша-младшего, Обамы и Байдена. Как известно, ястреб — это не политическая ориентация, а состояние души: это стоящий выше демократов и республиканцев двухпартийный консенсус, направленный на осуществление агрессивной внешней политики в ущерб внутренним интересам. Эта невидимая партия Рах Америгана и была целью Херша и сил, что за ним стоят.

В попытках выяснить, что это за силы, мы подходим ко второму слою фактуры, упущенной российской прессой. Херш — громкое имя. Многочисленные сливы внутренней кухни силовых ведомств, носящие бренды лауреата двух десятков больших премий, являются политическими заявлениями тех групп, что хотят обозначить свою позицию, но не решаются идти против мейнстрима.

В этом смысле стоит вспомнить, что в 1983-м Херш получил премию Национального круга книжных критиков за критическую биографию Киссинджера, с которым у журналиста позже возник заочный спор, а теперь — неожиданная точка соприкосновения и интересная общая черта.

Киссинджер, которому в мае исполнится сто, как и Херш, которому всего 85 (хотя и

выглядит он на все сто), являются голосами партии хорошего копа. "Партией мира" это внепартийное объединение американских политиков и функционеров назвать не получится, но свою долю в уравнивании истеричного психоза разжигателей вечной войны эти люди вносят. Главный миротворец (по иронии судьбы оказавшийся на одноимённом сайте) Генри Киссинджер, бывший госсекретарём при Никсоне, в прошлом году с апреля по декабрь сыпал планами урегулирования, предлагавшими заморозить конфликт, оставить территории как есть и принять Украину в НАТО. Киссинджер, в своё время построивший мост между Пекином и Вашингтоном, выбран на роль миротворителя европейского фронта неслучайно: внимания, если верить стоящей за старым Генри группе, требует другое направление.

Можно с чистым сердцем игнорировать суть этого расследования, достойного квартиранта миссис Хадсон с Бейкер-стрит. В самом деле, неужели для кого-то причастность США к уничтожению "Потоков" стала сюрпризом? О том, что американцы уничтожат газопроводы, прямым текстом ещё год назад говорил Байден — к чести этого последнего из американцев, некоторые свои обещания он исполняет. Обратить внимание следует на другое. Помимо фигуры Херша, на которого мы уже взглянули, стоит посмотреть на реакцию международной прессы.

Шуму "расследование" наделало и в Британии. Почему? Потому что Британия пыталась отвести от себя подозрение в дегазификации южных соседей, неизбежно возникающее в силу совмещения политических амбиций с развитым флотом подводных беспилотников — иными словами, из-за совпадения желания и возможности. Лондон очень не хотел выглядеть виноватым — особенно теперь, когда ястребиным устремлениям Бориса и отпочковавшейся от него Лиз на смену пришла номинальная рациональность Риши Сунака.

К Сунаку недавно в гости приезжал Зеленский и, несмотря на встречу с Карлом III, выступление перед британским парламентом и типично британские шутки вроде предложения краткого курса обучения работе с истребителями, энтузиазма не вызвал. Среди всех стран Запада, что ощутили на себе последствия украинского кризиса, Британия хлелебнула больше прочих: экономика сокращается, страну охватили забастовки, а рост цен вынудил даже вечно острящих или паникующих газетчиков удариться в тяжёлый спокойный пессимизм.

Обострять отношения с Европой, пусть даже по такому надуманному поводу, как британская вина в подрыве газопроводов, Лондону ни к чему.

Европа и США тем временем не придают словам Херша никакого значения, что понятно: Европа (та её часть, что имеет значение) не имеет субъектности, а американская пресса сейчас занята делами поважнее.

На прошлой неделе в "Завтра" выходил анализ главной темы начала февраля — китайского воздушного шара, поставившего все США на уши. На то был целый ряд причин, как сиюминутно-политических, так и продиктованных исторической памятью, но тогда пресса и руководство страны ещё не успели как следует сориентироваться. Сейчас дело обстоит совершенно иначе: демократы и республиканцы дежурно бросаются друг в друга грязью. Одни пытаются посчитать, сколько таких же аэростатов не заметил Трамп, другие говорят, что не было никаких аэростатов.

Параллельно с этим Белый дом обнаружил над Канадой, Аляской и Тихим океаном новые воздушные шары, которые тут же были сбиты, дабы показать публике, что инцидент с шаром над ракетно-ядерными шахтами Монтаны был нелепой случайностью (эти новые шары никто не видел, так что и спросу никакого).

Но возник интересный момент: публикации в большой прессе разделились на те, что описывают многочисленые шары, полетевшие на Америку как из рога изобилия в контексте недавней истории с аэростатом над Монтаной, и на те, что видят в этом целую кампанию политических провокаций со стороны врага из-за Тихого океана. У вторых раздувание (простите за каламбур) новой "красной угрозы" и накачивание общественного пространства очередным всплеском истерии — на этот раз антикитайской — легло в контекст обращения Байдена к Конгрессу.

7 февраля традиционное ежегодное обращение президента к законодателям содержало в себе массу спорной информации, но на поверхность медиаболота всплыла только китайская повестка дня. Одним — скажем, New York Post — показалось, что Байден проигнорировал важнейшую тему, другие — как The Washington Post — принялись искать в тексте с половинной предложениях, что сказал Джо про Китай, намёки на продолжение курса в отношении Пекина.

Важно понимать, что все разговоры о китайском направлении внешней политики США (даже если это разговоры о том, как Белый дом его игнорирует) ложатся в один нарратив с расследованием Сеймура Херша, с которого мы здесь начинали. Американские чиновники постеснились опровергнуть причастность вашигтонских структур к подрыву "Потоков", а среди великого множества различных конгрессменов и сенаторов, которых хлебом не корми — дай попариться на громкой теме, высказался лишь один. Майк Ли, республиканец из Юты, обзвонил своих друзей в вашигтонских гостиницах с вопросом о том, знали ли они о готовящейся операции. Те, разумеется, сказали изоляционисту из штата мормонов, что ни о чём таком понятия не имели.

Несмотря на слабый шум, который навело "расследование" Херша в прессе и политической верхушке США, оно легло в одну информационную волну с суетой вокруг китайских шаров. Эту общую волну можно привести к единому знаменателю: "Не забывайте, что наш главный враг, не отвлекайтесь от борьбы с ним". Полноценная борьба с Китаем много-

мерна и сложна, это схватка, требующая напряжения всех доступных ресурсов, тонкая игра, которую ястребиными методами не выиграть. 85-летний Херш (как до него 99-летний Киссинджер) щёлкает по клюву своих ровесников в Вашингтоне. Простой путь, который выбрали они, — как в молодости, душить Европу и бодаться с Россией — ведёт к поражению Америки на западном фронте.

ТУРЕЦКИЙ РАЗЛОМ

В ПРОШЛОМ НОМЕРЕ газеты "Завтра" мы писали о случившейся на Ближнем Востоке катастрофе. За прошедшую с тех пор неделю землетрясение в Турции и Сирии обросло контекстами и страничными последствиями, которым стоит уделить внимание. На вечер воскресенья число погибших от стихийного бедствия в Турции превысило 30 тысяч человек, а в Сирии — 8,5 тысяч. В материале, посвящённом поездке Лаврова в Багдад, упоминалось, что общее бедствие поможет сплотить враждующие страны. Тем не менее прошлая неделя показала, что старые противоречия могут лишь обостриться в минуту опасности.

Любое стихийное бедствие подобного масштаба, особенно происходящее у самых дверей "цивилизванного мира", мгновенно вызывает реакцию: одни шлют деньги, другие собирают экспедиции спасателей и медиков, третьи ставятяют одеяла и обгореватели. В Турцию была направлена группа спасателей из России, возглавляемая советником главы МЧС Даниилом Мартыновым. Группа активно помогала вести работы по разбору завалов, поиску и помощи выжившим. Работали 50 спасателей, 11 врачей, кинологи с собаками, психологи и водители спецтехники вместе с самой спецтехникой.

Но при этом международное сообщество упорно игнорирует тот факт, что землетрясение неведомыми границами и юрисдикциями. Если в глазах Запада что-то и было к югу от Турции, то ничего достойного внимания там уж точно не произошло. Списать на меньший масштаб проблемы при всём желании не получается — да, затронуты бедой районы Сирии пострадали слабее, и людей (если верить данным ВОЗ) арабская республика потеряла в три раза меньше, но весь транснациональный информационный мейнстрим ведёт себя так, будто Сирию вообще не задело, а, значит, помощи, понимания и сочувствия Дамаску от западных стран можно не ждать даже в такой момент.

Это вступает в резкий контраст с паточным милосердием и показательным "забыванием о разногласиях" турок и греков, турок и армян, турок и сербов, турок и... да чего угодно: забывая свои разногласия с Сирией Запад не готов даже в минуту постигшей республики беды.

Но не Западом единым: выбирающийся из международной изоляции Дамаск, отлично умеющий ценить союзников, оказался объектом помощи своих соседей и региональных лидеров. Так, мощные гуманитарными грузами и специалистами оказывают Иран, Алжир, Тунис и Ирак.

Занятный момент связан с заклятым соседом: на следующий день после землетрясения премьер Израиля Нетаньяху на заседании фракции "Ликуд" объявил о запросе со стороны Сирии гуманитарной помощи и о том, что этот запрос будет удовлетворён. Разумеется, Дамаск подобные запросы отрицает, так что в итоге стороны сошлись на том, что запрос сделала Россия, а помощь в виде палаток, одеял и лекарств всё же будет предоставлена, несмотря на формальное (и порой фактическое) состояние войны между двумя странами.

Разумеется, роль России в борьбе с сирийскими последствиями землетрясения велика. В Сирии, где самый суровый удар стихии пришёлся на провинцию Латакия — место, где расположена российская база — наши военные развернули масштабную спасательную операцию.

Показательно также и то, что свою готовность предоставить помощь выразили Египет и ОАЭ. И если с Эмиратами всё понятно — их активного интереса заслуживает любой проект, где нужно что-то строить, то с Египтом всё куда интереснее. Каир был частью пояса изоляции, организовавшегося вокруг Сирии с началом гражданской войны, так что переговоры сирийского лидера Башара Асада с президентом Египта Абдул-Фаттахом Ас-Сиси стали первыми с момента вступления Абдул-Фаттаха в должность в 2014 году.

Моральной поддержки Сирии отменился и Китай: официальный представитель МИД КНР Мао Нин объявила, что США обязаны снять с Дамаска санкции, дабы не мешать сирийцам бороться с последствиями землетрясения. С этими же целями Вашингтону следует вывести свои войска с оккупированной им территории арабской республики, добавила китайка.

Произошедшее в конце первой недели февраля оказалось максимально нестати для президента Эрдогана. Да, сейчас он обрёл флёр президента если не военного времени, то чрезвычайной ситуации; да, Запад на время позабыл о том, какой занозой в сидеялке может быть старина Реджеп. На время отложены и разговоры о несостоявшемся благодари Турции вступлении скандинавов в НАТО, и о "художественной самодеятельности" в виде военных операций против курдов, и даже о вечном бодании с Грецией за острова в Эгейском море: об этом забыли в ходе оказания помощи одним братским народом другому.

Но шок и период сочувствия пройдёт, и Турция окажется в ситуации куда худшей, чем та, что была до землетрясения. А Запад увидит у Эрдогана слабое место. Головной боли Реджепу добавлять выборы, по его же инициативе сдвинутые с 18 июня на 14 мая. Многие обозреватели внутри страны предполагали, что Эрдоган ухватился как за спасительную соломинку за предложенный Россией и товарищем Миллером проект газового хаба, но даже здесь возникло затруднение: переговоры по нему пришлось отложить с 15 февраля на 22 марта как раз из-за последствий землетрясения и общих сомнений в идее строительства столь масштабного газотранспортировочного сооружения в сейсмически нестабильном регионе.

Пока слишком явных оппозиционных кандидатов на победу в майской гонке не видно, но с учётом турецкой экономической и социальной нестабильности, помноженной на фактор землетрясения, может быть всякое. Пока же местные либеральные информационные кружки (включающие в себя не только СМИ, но и группы в соцсетях, местные чаты и даже явочки общающихся в реальности людей) разгоняют тему вины Эрдогана. Разумеется, никто не говорит, что по его вине ночью учёные изменили гравитационное поле Земли: таких сил турецкому президенту не приписывают. Но приписывают ему коррупционные схемы, благодаря которым в юго-западных провинциях тендеры на строительство якобы выигрывали друзья и родственники Эрдогана, понастроившие не пойми чего. Тот факт, что стихия такой силы не щадила не только новые здания, но и надёжно выглядевшие старые, и даже разрушила построенную хеттами и древними римлянами крепость в Газантепе, их не волнует. Если только в Хеттском царстве и в Римской империи тендеры на строительство тоже не прибирали к рукам друзья Эрдогана, мы имеем дело с хорошо знакомым нам прогревом населения на тему "партии жуликов и воров" — на этот раз с турецким акцентом.

Но куда мы вспомнили историю, до 6 февраля глядевшую на нас с вершины газитантского холма, стоит провести интересную историческую параллель. В 1755 году Португальскую империю уничтожило землетрясение в Лиссабоне. Ближайшие месяцы покажут нам, насколько уместна такая параллель в контексте империалистических устремлений Турции в Средней Азии и в северном Машрике. Да, политическое значение Лиссабона и провинции Хатай несравнимо, но всё те же ближайшие месяцы дадут нам ответ на ещё одно опасение. Дело в том, что учёные (в том числе и те, что предсказали землетрясение 6 февраля) ждут новых толчков: на этот раз на Босфоре, на стыке Евразийской и Анатольской тектонических плит. Сравнимый по мощи удар по крупнейшему городу страны не просто поставит крест на всех внешнеполитических устремлениях Турции — он вполне способен уничтожить турецкую государственность в её нынешнем виде как таковую.

12 февраля "Роскосмос" опубликовал спутниковые снимки последствий землетрясения. В провинции Хатай, на земле древней Антиохии, возник страшный разлом, жуткий шрам среди зелёных холмов и гор. Землетрясение 6 февраля открыло не только многочисленные разломы, но и окна возможностей для перекаривания карты региона. К добру или к худу будут эти перекаривания, зависит от внешних игроков, заинтересованных в ведении долгосрочной игры.

ПОЛЗУЧАЯ УКРОМАНИЯ

БОРЬБА с русской культурой — фронт, за которым активно следила российская официальная пропаганда. Это удобно и легко: можно выпеснить пару случаев локальной шизофрении вроде истерии мелкой номенклатуры, где-нибудь в условном графстве Суррей по поводу наличия в библиотеке книг Толстого и раздуть это до масштабов всеобщего тренда. Тем не менее, постоянные разговоры о том, как по всему миру пытаются "отменить русскую культуру", размывают суть проблемы: в момент, когда подобное действительно становится общепринятой нормой, официоз сталкивается с неимением ясной позиции и позитивной повестки на этот счёт.

6 февраля много шума наделали слова заместителя председателя комитета Верховной рады по вопросам гуманитарной и информационной политики Евгения Кравчук. Она объявила, что из украинского библиотечного фонда списали 19 млн книг, из них 11 млн — на русском языке. Грех этих книг состоял в отрицании независимости Украины.

Дальше идёт не требующая приведения здесь сыланка из бюрократизмов и пропагандистских терминов-погрешкум, но в целом суть ясна: русскоязычные книги видятся пани Кравчук страшной угрозой украинскому суверенитету. Также в вину приговорённым к уничтожению книгам вменяется принадлежность к подсанкционному издательству или позиция автора, идущая вразрез с линией киевской партии. Далее Кравчук пожаловалась на то, что соотношение книг на украинском и на русском "остаётся печальным", и выразила надежду на радикальное обновление фондов за счёт книг на украинском.

Дерусификация библиотек — официально используемый термин — идёт нога в ногу с дерусификацией ули: к новостям о переименованиях городских объектов все уже привыкли, к носам памятников — тоже. Но куда интереснее оказалось развернувшаяся в информационном пространстве попытка борьбы смыслов. Не случайно именно первую треть февраля со страниц оппозиционной прессы, претендующей на глубокий анализ, не сходил профиль Пушкина — именно в эти дни 1837 года Пушкин умирал от полученных ран. Глубини анализа фигуры солнца русской поэзии можно понять по заголовку инаогентского издания "Холод": там вышел материал "Две ошибки в слове "Пушкин" — будет Путин". То, что текст написала патентованная питерская дрянь, топящая за Ингерманландию и спокойно живущая в городе на Неве, ещё не так опасно. Продвижение нарратива о необходимости деколонизации на примере отказа от величайшего художественного наследия выглядит нелепо и смешно, когда за него берутся "филологи" со столь малым знанием материала и его исторического контекста. Хуже и намного опаснее, когда за борьбу с имперским мышлением (разумеется, исключительно российским) берутся люди с IQ выше 40 пунктов.

10 февраля на сайте нью-йоркского музея Метрополитен появилась исправленная статья про картину Куинджи "Красный закат на Днепре", принадлежащую этому музею. В исправленной версии Архип Иванович значится украинцем, уроженцем Мариуполя, в годы жизни художника бывшим частью России (отдельно уточняется, что русские разрушили музей Куинджи в Мариуполе в прошлом году). Такой же трюк немного позднее провернули с чутвейцем Репиным и феодалосидом Айвазовским — теперь они считаются украинцами.

Этот ход куда тоньше, чем может показаться, потому что удар по тому, что помойные СМИ называют "русским имперским мышлением", делается за счёт культивации украинского имперского мышления. Этнический русский Репин, этнический грек Куинджи и этнический армянин Айвазян — все они задним числом записаны в мастера изобразительного искусства "украинской империи", в которую на почве ненависти к России произвольно включают множество народов.

Заведомо обречённая на поражение реакция на такое — разговоры о том, что это лишь частные случаи, а также приведение аргументов, что мёртвые сраму не имут, и шулки про запись наших поэтов в имперские штурмовики, а художников — в гоблины, ксеноморфы и прочие вымысленные народности. Это оборонительная позиция, которую рано или поздно сомнут напором информационного доминирования наших врагов, пишущих энциклопедии и редактирующих статьи.

Что же можно предложить в рамках достойного ответа? Во-первых, следует понять, что громадина русской культуры выходит далеко за пределы любых границ и местечковых художественных норм. "Братьев Карамазовых" читал всякий образованный человек и в Париже, и в Аддис-Абебе, печаль в глазах Всеволода Гаршина с портрета Репина трогает людей и в Лондоне, и в Ханое. Заложённые в века литературы и живописи смыслы открывают дорогу к идеям, вращающимся в других великих культурах: первые шаги на пути к Байрону, Ламартину и Шиллеру делаются именно по страницам Пушкина.

Из этого следует, что ритуальные сожжения книг (до них ещё не дошли, но вот-вот дойдут) в разных тёмных углах мира мы можем лишь приветствовать: люди добровольно отрезают себя от пупыми мировой сокровищницы цветов семантики.

Во-вторых — и это имеет черты симметричного ответа, на которые мы почему-то так скупи, — следует вспомнить, что "Италия", "Германия" и прочие "Франции" являются относительно свежим детищем проклятого империалистического мышления, а значит, стоит подкорректировать где-нибудь в российских справочниках и энциклопедиях статью про Данте, назвав его тосканским поэтом, Поля Сезанна обозначить прованским художником, а уроженца Калининграда Гофмана записать в русские писатели.

Материалы полосы подготовил

Илья ТИТОВ

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Михеев Борис Владимирович — командир группы спецназа Центра специального назначения Сил специальных операций Главного управления Генерального штаба Российской Федерации, подполковник.

Родился 26 декабря 1985 года в Омске. В 2000 году поступил и в 2003 году окончил Омский кадетский корпус.

С 2003 года — в Вооружённых силах Российской Федерации, курсант Новосибирского высшего военного командного училища.

После окончания училища в 2008 году служил в офицерском подразделении специального назначения ЦСН "Сенеж" Сил специальных операций Главного управления Генерального штаба (пункт дислокации — город Солнечногорск Московской области). Прошёл путь до командира группы спецназа. Неоднократно выполнял боевые задачи, связанные с риском для жизни в различных регионах Российской Федерации (Северный Кавказ), а также за её пределами, в том числе в Сирии, где Россия с 2015 года проводит военную операцию против международных террористических формирований. За проявленные при этом отвагу и воинскую доблесть награждён несколькими боевыми орденами и медалями. Сформировал в ЦСН "Сенеж" и возглавил инструкторско-боевую группу.

С 24 февраля 2022 года в составе своего подразделения принимал участие в Специальной военной операции по защите Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики.

4 августа 2022 года подполковник Борис Михеев участвовал в боестолкновении с частями ВСУ, имевшем целью срыв наступления превосходящих сил противника. В ходе боя под плотным огнём ВСУ он, самоотверженно рискуя своей жизнью, удерживал занятый рубеж обороны. В результате миномётного обстрела получил ранение, но до конца боя руководил своими подчинёнными и личным составом поддерживающих огневых средств. Вверенное ему подразделение успешно выполнило поставленную задачу, однако сам командир от полученных ран скончался в госпитале.

Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, подполковнику Михееву Борису Владимировичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).